
По жалобам о нарушении статьи 5 Конвенции

Вопрос о правомерности лишения свободы

По делу обжалуется уклонение от обеспечения заключенным прохождения реабилитационных курсов, необходимых для их освобождения. По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции.

Джеймс, Уэлс и Ли против Соединенного Королевства
[James, Wells and Lee v. United Kingdom] (№№ 25119/09, 57715/09 и 57877/09)

Постановление от 18 сентября 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В соответствии со статьей 225 Закона «О криминальной юстиции» 2003 года были введены наказания с неопределенным сроком для защиты общества (далее – IPP). Как и в случае наказаний в виде пожизненного лишения свободы, освобождение осужденных было возможно по указанию комиссии по досрочному освобождению. Минимальный срок, который должен быть отбыт заключенным до его освобождения, известный как «тариф», устанавливается судьей, вынесшим приговор. Трое заявителей, которые были приговорены в соответствии с данным законом, жаловались на то, что в заключении они не имели возможности пройти инструктивные курсы¹, которые комиссия по досрочному освобождению считала необходимыми для их реабилитации.

Заявители содержались в небольших местных тюрьмах и вследствие ограниченности ресурсов не могли быть переведены в тюрьмы, в которых соответствующие курсы имелись. В связи с этим комиссия по досрочному освобождению сделала вывод, что заявители по-прежнему представляют угрозу для общества и не могут быть освобождены по отбытии «тарифа».

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 5 Конвенции. Рассматривая вопрос о законности посттарифного лишения свободы заявителей, Европейский Суд проверил наличие причинной связи между продолжением лишения свободы и первоначальным приговором, соответствовало ли лишение свободы национальному законодательству, и исключался ли произвол. Что касается причинной связи, очевидно, что наказания с неопределенным сроком были применены к заявителям, поскольку в силу законодательного допущения считалось, что они представляют угрозу для общества. Следовательно, имелась достаточная причинная связь между обвинительными приговорами и последующим лишением свободы. Европейский Суд также согласился с тем, что посттарифное лишение свободы заявителей было основано на их осуждении для целей подпункта «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции и соответствовало национальному законодательству.

При оценке произвола имеют значение следующие принципы. Во-первых, лишение свободы является «произвольным», если, несмотря на соблюдение буквы национального законодательства, имеется элемент недобросовестности или обмана со стороны властей. Во-вторых, распоряжение о заключении под стражу и исполнение этой меры должны реально соответствовать цели ограничений, допускаемых подпунктом «а» пункта 1 статьи 5 Конвенции. В-третьих, должна существовать взаимосвязь между применимым основанием допустимого лишения свободы и условиями содержания под стражей, и, в-четвертых, эта связь должна быть пропорциональной.

Европейский Суд далее рассмотрел вопрос о произвольности лишения свободы в настоящем деле в целом с учетом данных факторов. Он начал с исследования отсутствия судебной дискреции при вынесении приговора. Согласно первоначальному порядку IPP являлись обязательными при наличии будущей угрозы. Европейский Суд отметил, что ограничения судебной дискреции при назначении наказания сами по себе не делают назначение лишения свободы произвольным. Тем не менее они могут быть относимым фактором, и в таких ситуациях часто еще более важно обеспечить реальную взаимосвязь между целью лишения свободы и им самим. Во-вторых, Европейский Суд учел

¹ В том числе курс под названием «Сперва подумай». По-видимому, эти курсы направлены на повышение правосознания осужденных лиц и оказание им психологической поддержки в процессе исправления (*прим. переводчика*).

цель лишения свободы. Ясно, что главная цель наказаний ИРР заключалась в защите общества. Однако из дебатов при принятии соответствующего законодательства следовало, что предполагаемая цель лишения свободы заключалась в реабилитации. Она дополнительно отражена в опубликованной политике статс-секретаря того времени и следует из определенных решений национальных судов по данному вопросу. Также презюмируется, что при введении в действие законодательства государства намерены соблюдать свои международные обязательства. В настоящем деле относимые обязательства указывают на то, что существенная цель лишения свободы заключается в социальной реабилитации.

Наконец, Европейский Суд отметил в настоящем деле недостатки реабилитационного процесса. В связи с отсутствием реабилитационных курсов в течение длительного периода заявители не имели возможности уменьшить угрозу, которую они представляли для общества по оценке комиссии по досрочному освобождению, что являлось необходимым для сокращения длительности их посттарифного лишения свободы. При рассмотрении вредного влияния этого отсутствия на заявителей признавалось наличие существенной угрозы, присущей освобождению заключенного, по-прежнему представляющего поддающуюся оценке угрозу для общества. Вместе с тем подобная угроза в случае заявителей, по-видимому, отсутствовала. Оценка угрозы, которую они представляли, в основном являлась следствием законодательного допущения и далеко не является определенным, что судьи, выносившие приговоры, применили бы наказания ИРР, если бы располагали судебной дискрецией, которую приобрели в соответствии с изменениями в законодательстве.

Учитывая вышеизложенные соображения, Европейский Суд указал, что, хотя наказания ИРР допустимы при определенных обстоятельствах, если власти намерены руководствоваться исключительно угрозой, которую преступники представляют для общества, в оправдание продолжения лишения их свободы, должна приниматься во внимание необходимость содействия реабилитации этих преступников. В деле заявителей это означает, что им должны были быть предоставлены разумные возможности для прохождения курсов, направленных на оказание им помощи в преодолении своего преступного поведения и угрозы, которую они представляют. В таких ситуациях любые ограничения или задержки, возникшие по мотивам ограниченности ресурсов, должны быть разумными при всех обстоятельствах дела и должно быть установлено разумное равновесие между необходимостью своевременного обеспечения целесообразных условий лишения свободы и эффективным управлением публичными средствами. При установлении этого равновесия особое значение должно придаваться праву заключенного на свободу с учетом того, что значительная задержка доступа к обращению может повлечь продление срока лишения свободы. Таким образом, после истечения тарифных периодов заявителей и до принятия мер по их развитию в рамках тюремной системы с целью обеспечения им доступа к реабилитационным курсам их лишение свободы являлось произвольным и, следовательно, незаконным в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 4 статьи 5 Конвенции. Второй и третий заявители также утверждали, что, даже если бы они могли оспаривать свое лишение свободы, они не могли бы добиться своего освобождения в силу положений первоначального законодательства. Пункт 4 статьи 5 Конвенции в этом контексте является специальным законом. Европейский Суд принял к сведению, что заявители имели возможность возбудить судебное разбирательство в целях оспаривания отказа в допуске к соответствующим курсам. Оба заявителя сделали это и были переведены в учреждение, где они могли принять участие в прохождении курсов, необходимых для обеспечения их освобождения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования пункта 4 статьи 5 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

Европейский Суд также нашел, что вопросы, затронутые заявителями в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции относительно отсутствия курсов, были рассмотрены в контексте пункта 1 статьи 5 Конвенции, и их претензии на основании этой статьи не порождают самостоятельного вопроса.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Что касается компенсации морального вреда, Европейский Суд присудил первому заявителю 3 000 евро, второму заявителю 6 200 евро и третьему заявителю 8 000 евро.

(См. также Постановление Большой Палаты от 29 января 2008 г. по делу «Саади против Соединенного Королевства» [Saadi v. United Kingdom], жалоба № 13229/03, «Информационный бюллетень по прецедентной

практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 104, Постановление Европейского Суда по делу «М. против Германии» [M. v. Germany], жалоба № 19359/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 125, Постановление Европейского Суда от 21 октября 2010 г. по делу «Гросскопф против Германии» [Grosskopf v. Germany], жалоба № 24478/03.)